

Большой театр и его звезды

Примечания и факты - 1993 - апр. (№ 16) с. 6

О Большом театре в последнее время пишут много. Все больше в негативном смысле. Таков почерк времени. Достается солистам и дирижерам, балетмейстерам и музыкантам. Об этом мы говорим с заслуженной артисткой РСФСР Ниной ТЕРЕНТЬЕВОЙ. Она входит в десятку ведущих солистов оперы. В ее репертуаре - главные партии в спектаклях "Вертер", "Бал-маскарад", "Кармен", "Трубадур", "Дон Карлос", "Аида", "Хованщина" и многих других. Западная пресса не скупилась на эпитеты: "удивительно красивый голос", "одна из лучших в мире меццо-сопрано" и т. д. У себя в театре она - ведущая певица, в жизни - веселый и общительный человек.

- Итак, Нина Николаевна, поговорим о честолюбии. Не задает ли вас то, что наши средства массовой информации обходят молчанием успехи певицы Нины Терентьевой?

- Вопрос поставлен не слишком корректно. Речь, по-видимому, должна идти не только обо мне. В театре сложился за последние годы коллектив нового поколения, который имеет право на большее внимание к себе со стороны журналистов. Но, похоже, они сегодня так увлеклись поисками жареных фактов в Большом, что до нас очередь на доброе так и не доходит. Я могу навскидку назвать имена своих коллег, которых хорошо знают не только в стране, но и за рубежом. Это сопрано Галина Калинина и Ирина Журина, Нина Раутио и Екатерина Кудрявченко, баритоны Игорь Морозов и Вячеслав Верестников, басы Георгий Селезнев и Петр Глубокий, тенора Владимир Богачев, Александр Федин... Продолжать дальше? Меццо-сопрано Елена Заремба.

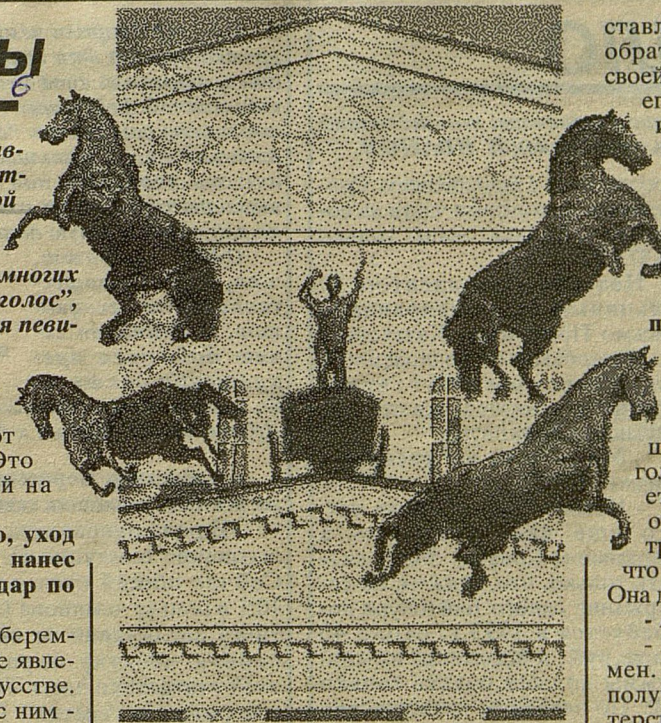
- Наша соотечественница певица Наталья Троицкая весьма нелестно отзывалась о нынешнем состоянии труппы Большого театра.

- Это очень странно, ведь я знаю Наташу как очень доброжелательного человека. В последнее время все чаще я читаю в прессе, что все, именно все лучшие музыканты уже давно на Западе, в то время как здесь остается одна серость. Поразительная близорукость! Я уже назвала немало имен музыкантов, причем выдающихся, которые трудятся здесь несмотря ни на что. Далеко не каждый даже ради успеха способен по-

кинуть Родину добровольно и остаться жить в чужой стране... И, кстати, далеко не все уехавшие от нас обязательно выдающиеся... Это странный подход, рассчитанный на дилетантов.

- Но, насколько мне известно, уход из театра Владимира Атлантова нанес действительно существенный удар по престижу театра.

- Давайте спокойно в этом разберемся. Володя Атлантов - уникальное явление в отечественном оперном искусстве. Я уж не говорю о том, что петь с ним - одно удовольствие. И я его, к счастью, испытала, когда пела в "Кармен", в "Садко" и в "Борисе Годунове". Но... И об этом пресса предпочитает почему-то умалчивать. Атлантов принадлежит к элите театра, которой в застойные годы все позволялось. Прочтите недавно появившуюся книгу воспоминаний бывшего дирижера Большого театра Кирилла Кондрашина, и вы поймете, что это, увы, печальная традиция, когда элита снимала дирижеров, режиссеров, директоров и так далее. Но времена потихоньку меняются. Пришедший в театр новый дирижер Александр Николаевич Лазарев просто попытался навести в этом деле порядок. Разве можно считать нормальным явление, когда зритель позвали в театр одной афишей, а попал он на другую. Не секрет ведь, что чрезмерно увлеченный зарубежными приглашениями Атлантов по сути появлялся в театре как красно солнышко. Именно на этой почве и произошел конфликт, приведший к уходу Атлантова.

- В этой связи, может быть, вы возьметесь прокомментировать ситуацию с Дмитрием Хворостовским? Ведь не секрет, что этому выдающемуся певцу не нашлось места в Большом.

- Похоже, что и вы стали жертвой домыслов, которые столь успешно распространяет телевидение. Дмитрий действительно прекрасный певец с изумительной музыкальностью, но кто слышал его в оперном спектакле? Видите ли, спеть отлично каватину Фигаро и "отработать" "Севильский цирюльник" - не одно и то же. История знает немало великолепных камерных певцов, которым, увы, не под силу рампа оперных театров. Зачем же бросать упрек дирекции ГАБТа, которая, кстати, насколько мне известно, предложила Хворостовскому попробовать свои силы в нем? Он ответа не дал.

Вообще в последнее время прямо какое-то нашествие на ГАБТ критиков-дилетантов. О спектаклях театра берутся судить чуть ли не спортивные комментаторы, и газеты и журналы охотно предо-

ставляют им свои страницы. Причем, обратите внимание, пока певец поет в своей стране более или менее успешно, его предпочитают не замечать. Стоит ему получить хвалебную рецензию за рубежом, и начинается нечто невообразимое. Кстати, с Дмитрием Хворостовским так перестарались, что назвали его просто лучшим баритоном мира, ни больше ни меньше.

- Кстати, о долговечности певцов. В чем здесь секрет?

- Прежде всего в духовном накоплении. Ну и, конечно, в школе. Еще очень важно правильно оценивать все, что ты можешь петь с большим успехом и что не повредит твоему голосу. В этом примером для меня является Ирина Архипова, которая могла отказаться от самых заманчивых гастролей за рубежом, если она считала, что партия ей может в чем-то навредить. Она до сих пор прекрасно поет.

- А как вы относитесь к званиям?

- Это изобретение сталинских времен. Все знают, что некоторые певцы получили звание не за сценическое мастерство. А потому должны быть имена, а не звания, хотя имя во многом тоже зависит от прессы и телевидения.

- Нина Николаевна, судьба вам подарила встречи с выдающимися певцами современности, такими, как Доминго, Бонисолли. Почерпнули ли вы для себя что-либо новое от общения с ними?

- Безусловно. И в первую очередь то, что они даром деньги не получают. Так, Доминго поет до 90 спектаклей в год. Это по нашим меркам чрезвычайно много. А как он работает! В Гамбурге мы пели вместе с ним в "Дон Карлосе", так я была просто поражена тем, как он готовится к спектаклю. Кстати, он предложил мне в 1992 году спеть с ним Далилу в опере "Самсон и Далила". Роль для меня новая, так что придется серьезно готовиться. А пока собираюсь спеть в Берлине Амнерис в "Аиде". Летом еду в Буэнос-Айрес в театр "Колон" петь в "Трубадуре". Через день улетаю в Париж. Приглашена и в "Метрополитен опера" на "Дон Карлос".

А. ЯКОВЛЕВ
Рис. Е. Корнеева